

ВЕНОК СОНЕТОВ

1

Моя любовь, имеющая уши
Приветствует создание напева
Что ей налево - это знает дева
Но тропка в Рим ей кажется посуше

О Рим! - орем, предчувствуя разлуку-
Твоя волчица превратилась в суку!
It sucks! Твои задумчивые дети
Сосут сосок Монтеки-Капулетти!

А в Риме гуси. Гуси полны спеси
Поют о том, как некий козлик в лесе
Хрустит травой, чье имя Беладонна
Не столько щиплет, сколько ею дышит
И видит - волк во шлеме из картона
Сидит себе на треугольной крыше

2

Сидит себе на треугольной крыше
Пробиты латы, сломаны булаты
И испускает клюквенную жижу
А вдоль дорог - соратники распяты
И это служит поводом для новых
Крестов веселых и венцов терновых

Итак - те волки были неофиты
И бегали по лужам неубиты
Молились на святую Ярославну
Что родила дитя совсем без мужа
Свой образ изменив прогибом плавным
А ныне - Ярославна горько тужит,
На море глядя, а идя по суше—
Жует овес, разглядывает лужи

**Жует овес, разглядывает лужи
И видит в них желание коллажа
Как следствие того, что входит туже
Само в себя, чем пажи в экипажи**

**Ты говоришь - я мажу эпатажем-
Мол голь гола. Мол мал мала милее
Но голь мила на пляже! Впрочем, даже
И там я вижу страсти по Андрею:
Вот крокодил, русалку разрушая,
Перегрызает фибры под сплетеньем
И все зачем? Чтоб стать второю тенью
А та лишь вопрошает: Хороша я?**

**Но он молчит, ее покровы лижет
И тихонько водрит о небо лыжи**

**И тихонько водрит о небо лыжи
Что были среди ноевой поклажи
Как обувь к паре чистых ног, и иже
С ними частей, совсем нечистых даже**

**Как то: землисто-мраморные плечи
Пропитанные ворванью ресницы
Отверстья, открывающие течи
Лишь стоит на отверстья покоситься
Лопатки, ляжки, ломтики омлета
Морковь и лук в картофельном декоре-
Вот и портрет крестьянки Генриетты
С борщом в руках и скромностью во взоре**

**Хотя глубин в кастрюле маловато-
Она крылата, и ума палата**

Она крылата, и ума палата
Вполне способна стать женою брата
Нос - башня Ханаана. Впрочем, где-то
Уже встречалось описание это

У ней на коже - россыпи созвездий
Из родинок. Вот, с Козерогом вместе,
Телец. И, вопрошая, Бытьильнебыть
К созвездью Леды льнет созвездье Лебедь

Молочный путь стекает от ключицы
К пупку - и может всякое случиться
Поскольку ощущение синицы
В руках он придает. И не к полати
Но к журавлю желает устремиться
Раскосая племянница Пилата

Раскосая племянница Пилата
Чьи бедра - лира в слое карбоната
Чья кровь дурна - что кровь быка сырая
Хватать за бока! - и чуешь, как играет
В тебе желанье радостно и скоро
Терзать ее венком тореадора

Тореадор, смелее в бой, амиго!
Пускай дрожат каналы и мантильи
Пусть рушится хрусталь, трещит текстиль и
Молошницы заходятся от крика

Пусть ярче разгорается вендетта
Меж бычьим родом и детьми твоими
Еще посмотрим, чье полнее вымя!
Голубушка, как хороша! И где-то...

Голубушка, как хороша! И где-то
В осьмом ряду она сидит, либретто
В прах разодрав, и шепчет нарочито:

“Резанов, лапа! Я - твоя Кончита!
Так бесса ме, дружок! Бесса ме мучо!
Ты погляди: ведь бык - он же мужчина!
Спилить рога - типичный Аль Пачино
С глазами Джельсомино Бертолуччи”!

Набычен, встал и прочь идет Резанов
Чтоб ревность загасить пустым нарзаном

Нарзан был хладен. Следствие - простуда
Примчалась медицинская карета,
Но он уже ушел туда, откуда
Она одета. Альфа-бета-тетта...

Она одета. Альфа-бета-тетта...
И ночь спустилась в город. Над домами
Безусый ангел шевелит крылами
Пытаясь сбить пылинку с эполета

Когда-то ангел был влюблен в Наташу
И родился гигант, зачинщик бунта
Против богов. Сначала все как будто
Шло хорошо. Но - проиграли наши

С тех пор стерилизованно-крылаты
Все ангелы ушли служить в солдаты

Лишь временами, осмелев от грогу
Пернатый подойдет, посмотрит строго
И спросит, прижимая к лону длани:
Зачем служить вершителем деяний?

**Зачем служить вершителем деяний?
Забудет о тебе поэзо-проза.
Куда важнее северных сияний
Мне - "Мальчик, вынимающий занозу"
Иль "Писающий мальчик" в Амстердаме
Который - просто писает. Годами.**

**Я поступаю так же. Но не ходит
На то глазеть народ. И дело - в моде.**

**А я желал прославиться когда-то
Публичной мастурбацией. Плакаты,
Цветы от сотни юных дарований,
Поездка в Канны, Бонны, Лаперузы
Et cetera. Но - порвались рейтузы
У нежной Музы, этой горной лани**

**У нежной Музы, этой горной лани
Сидит корнет - подснежники в ладошке
И развивает мысль: Я пан, Вы пани
А спать могу я и на раскладушке
Я буду огурцы солить в кадушке
И рядом - Вы. В цветастом сарафане**

**Корнет, Вы душка! - восклицает Муза
И у мальчонки пламенеет пузо**

**Прошло сто лет. Близ Музы, в грузной лени
Лежит корнет - подштанники в ладошке
Он ходит в судно, подогнув колени
И просит ягод - мяконькой морошки
Бо на пути сквозь жар и медны трубы
Повыпадали волосы и зубы**

Повыпадали волосы и зубы
У старины Мазая. Не дерзая
На званье терапевта, опекают
Его три мрачных зайца и борзая
Приносят розы, а ему икру бы...
Старик лежит и думает, икая
Что, видимо, ошибся он в объекте
Спасения - и вынужден объедки
Глотать, а если б спас сотню-другую
Котов - теперь бы знал судьбу другую

Они бы мне мышат поодиночке
Таскали сквозь фаллопиевы трубы
А то - как гармонист, жую цветочки
Увы! Они мне более не любы

Увы! Они мне более не любы
А любы мне - пожарные дружины
И их старообрядческие клубы
Где на обед - лишь гайки да пружины

Вообще к старообрядцам как к народу
Я нежно отношусь, поскольку эти
Селяне были ласковы, как дети
И шли в леса, чтоб сохранить породу

Свою - да и древесную. Но ныне
Их не найти ни в чаще, ни в пустыне
Хотя в пустыне чаще. Индивидам
Они известны умудренным видом

А чем известна некто Полякова?
Во рту дыра, на голове подкова

Во рту дыра, на голове подкова-
Не знает сочетания такого
Сам Диоген, или Сократ, как звали
Его друзья, что жили с ним в подвале

В соседней таре. Мудреца Сократа
Так звали потому лишь, что сокрыто
В нем было сервелату два карата
А в Диогене - солоду корыто

Итак - он жил в прокуренной лохани
И Буцефалу говорил: "My honey!
Твой Александр мне заслоняет небо
И Б-г с ним. Не желаешь ли жаркого"?
Но Буцефал отвечал: "Не требо!
О Ра! Пора на поле Куликово"!

О Ра! Пора на поле Куликово!
Ура! Мы их сметем, как у Крюково
Где взвод погиб - ведь так поется в песне
Душевный бунт! Вставай со мною вместе!
Soul rebel! Джа сокрыт под паранджою
Восточных женщин, и когда слетает
Она, то видно каждому, что ржою
Покрылся он, и как ледышка тает

Джа и Годдо - два близнецовых брата
И вместе они - дети Apparata

Так пусть знамена дыбятся на крыше
Крушите зеркала, коптите туши!

Я ухожу туда, где тихо дышит
Моя любовь, имеющая уши

**Моя любовь, имеющая уши
Сидит себе на треугольной крыше
Жует овес, разглядывает груши
И тихонько вострит о небо лыжи**

**Она крылата, и ума палата-
Раскосая племянница Пилата-
Голубушка, как хороша! И где-то
Она одета. Альфа-бета-тетта...**

**Зачем служить вершителем деяний?
У нежной Музы, этой горной лани
Повыпадали волосы и зубы
Увы! Они мне более не любы**

**Во рту дыра, на голове подкова-
О Ра! Пора на поле Куликово!**